

Корни города

КОВАЛЕВ Павел, доцент кафедры графического дизайна Уральской государственной архитектурно-художественной академии, член Союза дизайнеров России, г. Екатеринбург

Приезжая время от времени в Иркутск, на свою малую родину, оценивая изменения в облике города, я наблюдал и агонию плано-социалистического застройки, и монструозное новорусское творчество, но общий дух «большой деревни» оставался неизменным, несмотря на растущие толпы туристов и иномарок. В центре родного города всегда оставались уголки, хранявшие первородный запах и бардачок пролетарской и даже еще купеческой жизни старого Иркутска, навевавшие ностальгию и желание залить тоску по беззаботному детству баночкой «Холстена» из ближайшего киоска. Такие местечки в изобилии попадаются и сейчас, хотя в окружении технологичного и бюджетного новостроя выглядят обреченными или, скорее, приговоренными. К сожалению, развитие центров российских городов предполагает, как правило, суровую зачистку территории от мало-

этажной и ветхой застройки. В стремлении утвердить повсеместно евростандартную бизнес-среду, принятую в качестве эталона цивилизованности, россияне меры не знают. Говорю так, поскольку на моих глазах произошло второе перерождение центра Екатеринбурга (первое совершили большевики, сравнив с землей памятники соборной архитектуры).

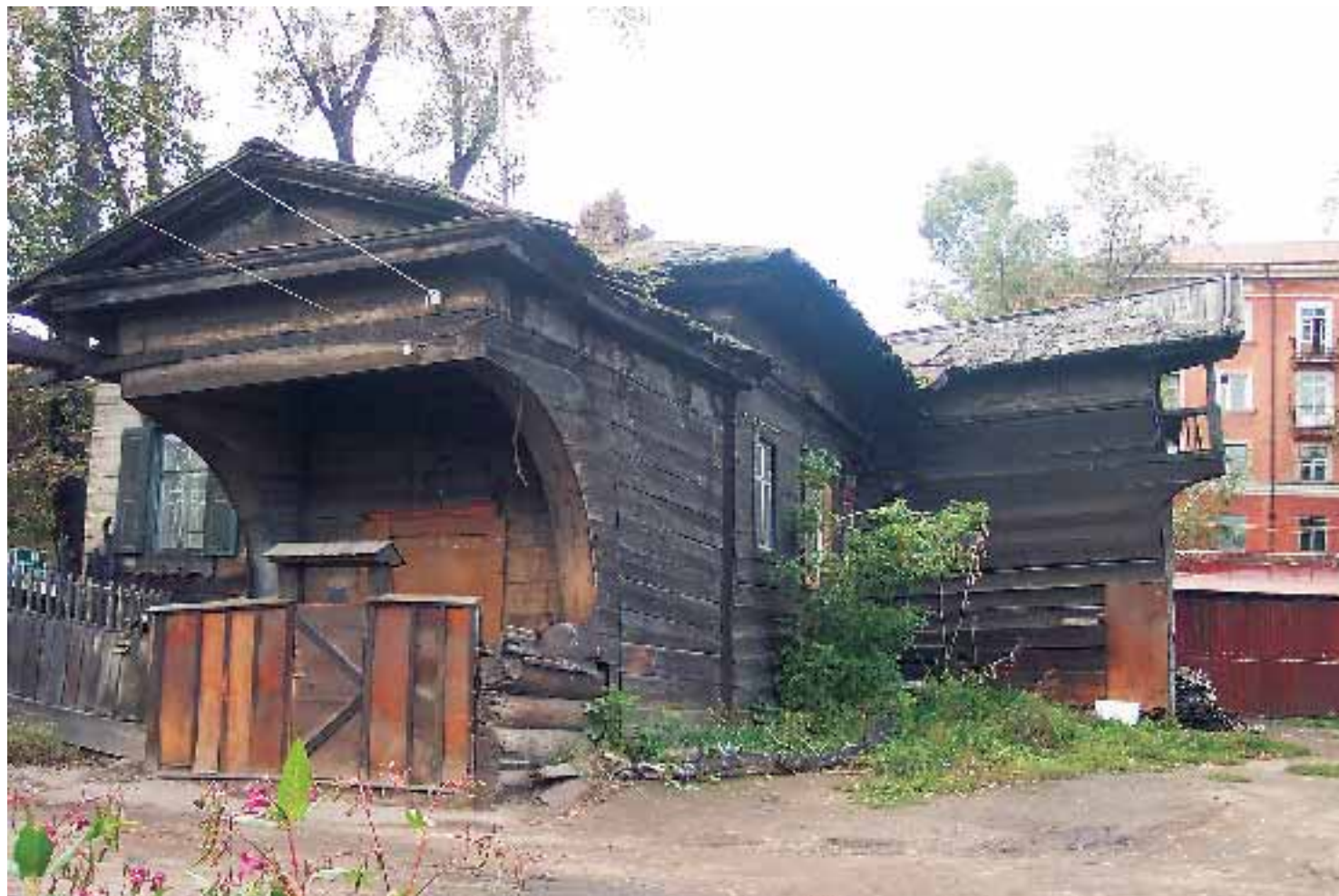
Центр стал просторнее, улицы шире и удобнее для образования обильных автомобильных пробок, офисные коробки и элитные жилые дворцы отражают серое небо в запыленных стеклах. Деревянные избушки и их обитатели исчезли, каменные особнячки покрашены в кондитерские цвета и для верности спрятаны за рекламными щитами. Ни в коем случае не хочу обвинять кого-то в неких ошибках – процесс украшения вверенной территории

заморскими «шедеврами» для России естественен и непреодолим, но замедленный по сравнению с западными областями темп иркутской жизни все же оставляет надежду на более продуманное отношение к исторической застройке.

Деревянный дом «живет» вместе с хозяевами – впитывает запахи, хранит следы семейных драм, бытовых коллизий, выражает и поддерживает атмосферу взаимоотношений жильцов. Пожилой, опытный дом имеет свое неповторимое лицо, отчетливо воспринимаемое с фасада, содержит также «внутри», воспринимаемое гостем как здоровое или же «не очень», ну и, конечно, стыдливо прячет интимные кладовочки и нечистые задворки. В отличие от стерильного, невосприимчивого железобетона, деревянные строения остро реагируют на перестройки и переделки – привыкая к изме-

нениям, скрипят, проседают, открывают щели и трещины, никогда до конца не сдаются – отторгают ненавистные обои, штукатурку, лохмотьями сбрасывают краску. Вместе с тем древесная привязанность к земле и влаге заставляет дом жадно впитывать грязь, пыль и сырость в отчаянной надежде снова «прорасти» и «укорениться».

Возраст дерева сразу виден по степени почернения, истресканности, прогнившим и замшелым участкам. Сколы, дырочки, занозы гвоздей, пятна химической и термической природы даже после недавней покраски выдают истинный срок жизни строения, так же – как слом грима не удается скрыть старческие морщины. Этот субъект явно не партнер для бурной вечеринки и не эскорт-леди для бизнес-переговоров. Зато этот некто знает и помнит о реально происходившем вокруг и внутри в

течение десятилетий и даже столетий. Это повседневная история и образ жизни поколений, то, что дает городу возможность помнить себя и рассказывать туристам экзотические байки о своем прошлом, не прикрываясь декоративно-штукатурными корочками нашего лицемерного времени.

Считаю, что в уважающем себя городе должны быть исторические Руины или Развалины. С большой буквы «Р». На худой конец – Раскопки (не связанные с прокладкой кабеля или канализации). В той же самой Европе вы можете прикоснуться рукой к древней каменной стене и быть уверены, что это именно ТА САМАЯ стена «надцатого» века, а не новодел-симулякр. Втихую подправляя и «облагороживая» историю, в России принято сперва заровнять ее непарадные свидетельства Бульдозером, и деревянные строения в этом отношении особенно уязвимы. Как могут они устоять перед лицом умышленного поджога или хотя

бы перед пожарной инспекцией? Не получив живописных каменных руин (хотя старые бани на набережной – очень даже ничего), иркутские не могли бы войти в историю бережным отношением к старой деревянной застройке, продолжая ее естественное, постепенное и неторопливое обновление, уважая ее мудрую, красивую и достойную старость. Думаю, что некоторые районы вместе с их обитателями представляют для туристов большой интерес, чем потемкинские усадьбы, отстроенные современным немецким инструментом, пропитанные антисептиками и оснащенные Интернетом.

Павел Ковалев
фото автора

